

94. Мир в безопасности

«Цзо И, ты где?»

Из динамиков телефона донёлся слегка взволнованный голос Шан Юйлинь.

Цзо И ответил: «Я у двери, открой мне».

«А!»

Спустя некоторое время дверь открылась, и Шан Юйлинь, выпучив глаза, спросила: «Ты разве не сказал, что ушёл спасать мир? Почему так быстро вернулся, уже спас мир?»

С тех пор, как Цзо внезапно убежал, прошло всего несколько минут.

Так как на улице только что раздался гром и начался ливень, Шан Юйлинь неизбежно забеспокоилась о Цзо И и решила позвонить ему, но не ожидала, что он уже вернулся!

Приведённая в замешательство Шан Юйлинь почувствовала, что напрасно изводила свои нервы, поэтому не удержалась от насмешки в адрес Цзо И.

Даже несмотря на свою чрезмерно богатую фантазию, она не могла поверить, что Цзо И действительно отправился спасать мир.

«Всё хорошо».

Цзо И с улыбкой произнёс: «Теперь мир в безопасности».

Шан Юйлинь закатила глаза, сказав: «Заходи, ужин ещё не закончен!»

Когда Цзо И вернулся в гостиную, Лян Сюэмэй как раз принесла из кухни кастрюлю с супом, а заметив его, окликнула: «Малыш Цзо, быстрее садись, поешь суп, это твой любимый суп со сладким рисом».

«Спасибо, матушка-наставница».

Цзо И сел на прежнее место и погладил Баор по лицу.

Девочка любопытствовала: «Папа, куда ты уходил?»

Цзо И не успел ответить, как за него это сделала Шан Юйлинь: «Твой папа, он уходил спасать мир, хе-хе-хе!»

Эта мысль ей казалась всё смешнее и смешнее.

В результате наливав суп Лян Сюэмэй странно посмотрела на Цзо И.

Тот почесал нос.

«А...»

Девочка наивно поверила: «Папа, это правда?»

Цзо И кивнул: «Угу».

Лян Сюэмэй в присутствии Баор не стала его расспрашивать и передала ему тарелку с супом: «Ешь быстрее».

Баор подняла руку: «Я тоже хочу!»

Этот рисовый суп выглядел весьма аппетитно и пахнул очень вкусно.

Лян Сюэмэй передала девочке маленькую чашу и заботливо сказала: «И ты тоже кушай».

Ей всё больше и больше нравилась Бар и ей было обидно, что Баор не её родная дочь. Тогда бы она могла заботиться о девочке каждый день.

Лян Сюэмэй невольно произнесла: «Малыш Цзо, впредь, если не захочешь заниматься готовкой, приходи есть к матушке-наставнице. Не нужно постоянно по всяким забегаловкам бегать, ресторанная пища, как ни крути, не совсем полезная. Главное – заранее предупреди меня по телефону».

Цзо И испытал неловкость: «Это ведь будет слишком хлопотливо для вас».

«Да чего тут хлопотать!»

Лян Сюэмэй возмущённо промолвила: «Я и так готовлю вместе с Юйлинь, а от того, что ещё прибавится пара ртов, разве устанешь? Я сейчас уже выздоровела, сегодня ходила в больницу на обследование, все врачи говорят, что я в порядке. Мои ежедневные прогулки за продуктами и готовку можно считать физическими упражнениями».

Цзо И лишь оставалось пообещать почаще заходить с Баор на бесплатный приём пищи, только после этого Лян Сюэмэй удовлетворилась.

Когда завершился этот приятный ужин, ливень на улице тоже прекратился. Видя, что время уже позднее, Цзо И попрощался с Лян Сюэмэй и Шан Юйлинь.

Лян Сюэмэй не стала уговаривать остаться подольше, только настойчиво попросила Цзо И не забывать о своём обещании.

Вернувшись в поместье и уложив Баор спать, Цзо И тихо вышел на террасу.

Теперь ночное небо уже было чистым, на нём зависла полная луна.

Лунный свет загораживал сияние звёзд и украшал горевшие в ночи огни домов города.

Цзо И активировал духовное зрение.

Огромная плотная первозданная сеть тотчас предстала его взору.

Цзо И искал источник первозданности и вновь увидел гигантское древо мира, что являлось воплощение сознания мира.

Он спокойно понаблюдал немного, после чего вышел из режима духовного зрения.

Мир перед его глазами сразу принял прежний вид.

На данный момент Цзо И уже мог установить, что сознание мира действительно погрузилось в глубокий сон.

Хоть и считалось, что это почти никак не скажется на самом мире и первозданной сети, всё же сложно было точно утверждать, что ничего из-за этого не случится.

В мир добавилась переменная.

Последующие несколько дней прошли спокойно, в Ханчжоу наступил сезон палящего зноя, а в Небесном Просвещении наступили самые шумные дни с тех пор, как умер Шан Хэ.

Шестьдесят восемь новичков 1 августа официально присоединились к Небесному Просвещению, стали новыми учениками центра единоборств. Теперь общее количество учеников в данном заведении составляло восемьдесят человек. Былая слава была частично восстановлена.

Церемония приёма учеников получилась простой, но не лишённой торжественности. Шан Юйлинь лично выдала каждому ученику совершенно новую тренировочную униформу и радушно всех поприветствовала.

«Здравствуйте, наставник!»

После церемонии переодетые в униформу новички выстроились правильным строем и вместе поприветствовали поклоном главного наставника Небесного Просвещения Цзо И.

Главный наставник – таков был новый титул Цзо И!

Хотя в настоящее время Цзо И до сих пор имел третий дан, никто из присутствующих не считал его фехтовальщиком младшего дана.

Эти шестьдесят восемь новичков пришли учиться ради Цзо И.

«Здравствуйте».

Цзо И, стоя на ринге, улыбался и осматривал юные лица: «Добро пожаловать в центр единоборств Небесное Просвещение. Надеюсь, что здесь вы чему-нибудь научитесь и сможете стать достойными бойцами, спасибо».

Простая приветственная речь.

Хлоп~

Раздались бурные аплодисменты!

Громче всех хлопали, безусловно, затесавшиеся среди новичков Сунь Цян и Ван Цзяоцзяо.

Вчера оба человека успешно сдали экзамен Цзо И, а следовательно, сохранили статус приближённых учеников.

В центрах единоборств обучающиеся делились на три категории. В первую, самую многочисленную группу входили рядовые ученики.

Рядовые ученики платили за обучение и изучали соответствующее боевое искусство. Между ними и преподавателем были чисто деловые отношения.

Вторая категория – приближённые ученики, которые тоже платили за обучение, но состояли в более тесных, дружественных отношениях с учителем.

Приближённые ученики обычно получали дополнительные знания и наставления. Учитель тратил на их обучение больше времени и сил.

А в последней категории находились родные ученики, которые считались настоящими последователями своего учителя и имели право получить секретные знания по боевой технике и даже занять в будущем место учителя!

Как и Чжан Дахай, Цзо И тоже был родным учеником Шан Хэ, причём получил секретные знания.

Сейчас Цзо И стал главным наставником и в каком-то смысле занял место Шан Хэ.

Шан Хэ оставил ему драгоценные записи “Фехтовальная система рода Шан”!

Сунь Цян и Ван Цзяоцзяо первыми записались к Цзо И, поэтому им повезло занять положение приближённых учеников.

Зато шестидесяти восьми новичкам уже не так крупно повезло. Они примчались в Небесное Просвещение из-за высокой репутации Цзо И, в связи с этим на данный момент вынуждены были стать рядовыми учениками.

Конечно, если кто-то среди них окажется необычайно талантливым и будет сильно выделяться, Цзо И не поскупится для них статусом приближённого и даже родного ученика.

«Учитель Цзо!»

Когда Цзо И спустился с ринга, его сразу окружили ученики.

Одни старались познакомиться поближе с ним, другие подлизывались к нему, третьи приглашали на обед или ужин, четвёртые хотели сфотографироваться с ним.

Слава гениального боевого виртуоза всё-таки была весьма притягательной.

С такой мелкой шумихой Цзо И легко справился. Он тактично отказался от всех приглашений и просьб учеников и ловко ускользнул в кабинет Шан Юйлинь.

Сегодня была только церемония приёма учеников, а официально занятия начнутся с завтрашнего дня.

Шан Юйлинь пока хлопотала снаружи, поэтому, когда пришёл Цзо И, в кабинете находилась лишь Баор.

Да, ещё присутствовали обжора Тайк и болтун Пипи.

Баор лежала на диване и, упёршись подбородком в ладони и наклонив голову набок, сосредоточенно смотрела на Пипи.

Волнистый попугайчик с самодовольным видом сидел на настольной лампе и рассказывал девочке сказку.

«У каждой принцессы было в саду свое местечко; тут они могли копать и сажать что хотели. Одна сделала себе цветочную грядку в виде кита, другой захотелось, чтобы ее грядка была похожа на русалочку».

«А самая младшая сделала себе грядку круглую, как солнышко, и засадила ее такими же ярко-красными цветами...»

Голос у волнистого попугайчика был звонкий и чарующий, а во время повествования стал ещё и эмоциональным. Пипи ярко описывал красивый сказочный мир.

Баор уже самозабвенно слушала его и совсем не заметила, как вошёл Цзо И.

Последний решил не тревожить её, а тихо встал в дверях и наблюдал.

В помещении лишь раздавался голос Пипи: «Странное дитя была эта русалочка: такая тихая, задумчивая. Другие сестры украшали себя разными вещицами, которые доставлялись им с разбитых кораблей, а она любила только свои красные, как солнышко, цветочки да ещё красивую мраморную статую...»

<http://tl.rulate.ru/book/27365/617437>